

данному Жен-Юн-Ко (24 января 1918 г.), а самому выехать за пределы России.

В 1907 г. по Байкалу ходило 13 пароходов и 37 непаровых судов (ГАИО, ф.31, оп.3, д.305, л.10 об.). Кроме «рекоходных машин» пароходных компаний на Байкале работали парусные суда, небольшие катера, принадлежавшие представителям торгово-промышленных кругов, которые преимущественно обслуживали рыбные промыслы. В 1917 г. на «байкальском море» работало 5 судоходных предприятий с 13 Пароходами (19,5% парового флота Лено-Ангара-Байкальского бассейна) с общей мощностью двигателей 7505 л.с. и 10 непаровых судов (6,4% непарового флота, занятого на Лене, Ангаре и Селенге), способные поднять на борт 119 тыс. пудов грузов (Колпаков В.Д. *Общий краткий отчет работ «Партии по исследованию рек ленского бассейна» в 1911–1918 гг. Иркутск, 1919. С. 37*).

Наличие столь значительных «провозных сил» байкальского флота давало возможность перевозить пассажиров и транспортировать грузы, что в конечном итоге способствовало хозяйственному освоению Прибайкалья и Забайкальской области.

А.С. ДИКУН

ГИЛЬДЕЙСКОЕ СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА КАПИТАЛА ДИНАСТИИ КУПЦОВ СИБИРЯКОВЫХ В КОНЦЕ XVIII–НАЧАЛЕ XIX ВВ.

Накопление капитала, его использование с целью получения новых прибылей — основное направление деятельности купечества. Изучение ведомостей учета купеческих капиталов, хранящихся в ГАИО, позволило провести анализ размеров наследования капиталов и гильдейского состояния Сибиряковых в период с 1794 по 1829 г. Данные документы ежегодно фиксировали информацию о семьях купцов, что дало возможность проследить динамику численности и экономического состояния. Их ведение связано с указом от 25 мая 1775 г. об отмене подушной подати с купечества и утверждении однопроцентного сбора с объявляемого капитала (Зуева Е. А. *Ведомости учета купеческих капиталов как исторический источник // Массовые источники по истории Сибири: Бахрушинские чтения 1989 г. Новосибирск, 1989. С. 98–108*).

До 1794 г. в фонде Иркутского гильдейского управления отсутствовали ведомости учета капиталов, поэтому изучение документов более раннего периода невозможно. 1829 г. — время фактического пресечения ветви Ксенофонта Сибирякова и начала активной деятельности его брата Александра Сибирякова. Кроме того, это — новая ступень в раз-

витии династии: переход от традиционных методов ведения купеческой деятельности к рыночным механизмам капиталистической экономики.

Объявление капитала, запись в гильдии характерны для поколения детей основателя династии Афанасия Сибирякова.

Капитал прослеживается по ветви Василия Афанасьевича, который умер в 1790 г., а фигурирует в ведомостях как объявивший капитал за 1794 г. и записавшийся со всей семьей во вторую гильдию (ГАИО, ф.308, оп.1, д.4, л.4 об.). Данная запись объясняется особенностями документооборота того времени, когда в ведомостях осуществлялся учет по лицам мужского пола, записанным в последнюю ревизию. Рожденные и умершие после ревизии не учитывались. В ведомости 1794 г., рядом с именем и фамилией Василия Сибирякова, стоит пометка «умре 1790». Возможно, это более поздняя приписка. В абсолютном отношении объявленный капитал семейства Василия составлял 1200 р., однако пометка на полях документа «во вторую гильдию по капиталу «5010» дает основание полагать, что капитал семейства мог составлять и большую сумму, что было приемлемо для того времени. В 1796 г. линия Василия Сибирякова продолжается в объявлении капитала сыном Михаилом. Сумма увеличивается до 8050 р., но все семейство записывается во вторую гильдию. (Там же, д.12, л.3). М.В. Сибиряков становится полноправным наследником отца, главой семейства, в которое входили как его дети, так и брат Николай.

С 1799 по 1806 г. род Сибиряковых представлен в ведомостях именами двух братьев — Михаила и Николая. Они записывались во вторую и третью гильдии соответственно. Объявленные суммы оставались неизменными.

Деятельность М.В. Сибирякова, «именитого гражданина» Иркутска с 1790 г., имевшего авторитет и влияние на городские дела, не ассоциируется со званием купца второй гильдии. Размер капитала, объявлявшегося им до 1806 г., не соответствовал размаху его предпринимательской деятельности и положению в обществе.

Гильдии играли в деятельности Сибиряковых до 1806 г. формальную роль. Звание купцов второй и третьей гильдий позволяло М.В. Сибирякову и его брату Н.В. Сибирякову осуществлять предпринимательскую деятельность, которая сводилась к выполнению казенных подрядов и практически не касалась внешней торговли, вести которую разрешалось купцам первой гильдии. Это позволяло экономить на выплате процентов с капитала. Принадлежность к гильдии слабо влияла на положение в городском обществе.

В 1806 г. М.В. Сибиряков фигурирует в ведомости как «вышедший из 2-й в 1-ю гильдию», объявляет сумму 18000 р. Вместе с ним в первой гильдии его дети (Лев, Василий, Ксенофонт, Иван, Александр, Алексей, Дмитрий) и внуки, дети Льва (Федор и Андрей) (Там же, д.66, л.6) Име-

на Николая Васильевича и других братьев Михаила в документах не встречаются.

В 1808 г. Михаил Васильевич записывается в первую гильдию со всем семейством. Сумма капитала увеличивается до 50 000 р. Это было связано с вышедшим в 1807 г. Манифестом «О даровании купечеству, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий», в котором были изменены права купцов разных гильдий. Размер капитала, необходимого для записи в первую гильдию, возрос с 16 000 р. до 50 000 р., во вторую с 8 000 р. до 20 000 р., в третью — с 2 000 р. до 8 000 р. (*Там же, д.70, л.4*).

Резкое увеличение капитала Сибиряковых доказывает, что ведомости не раскрывают реального имущественного положения купцов. М.М. Громыко считает, что купец, «достигнув уровня капитала, необходимого для определенной гильдейской ступени, скрывал остальное для уменьшения гильдейского налога» (*Громыко М.М. Социально-экономические аспекты генеалогии непривилегированных сословий феодальной Сибири // История и генеалогия. М., 1977. С. 223*).

В 1809 г. М.В. Сибиряков объявляет капитал на следующий год в размере 50 000 р., но в документе встречается примечание: «...у означенного Сибирякова за неналичием ево объявления капитал оный ево Ксенофонт Александр...» (*ГАИО, ф.308, оп.1, д.80, л.2об,18об.*). После ведомости находим и объявление Александра: «В сходство полученной мною от отца моего иркутского купца Михаила Сибирякова на объявление на будущей 1810 год в первую гильдию Капитала доверенностью, которую при сем представляю узаконению... и записать доверителя отца моего с прежним семейством в первую гильдию...» (*Там же, л.50*).

В ревизской сказке 1811 г. напротив имени Александра Михайловича есть приписка: «...скаску подал и руку приложил за отлучку отца своего» (*Там же, ф.50, оп.1, д.87, св.15, л.185-185 об.*).

С 1809 г. М.В. Сибиряков находился в ссылке в Нерчинске, наследники не определились с делением капитала. Завещание Михаила Васильевича в источниках не обнаружено. Документы за 1809 г. указывают, что наследником капитала М.В. Сибирякова и его семейства был его сын Ксенофонт, который не смог по каким-то причинам стать доверенным своего отца (его имя зачеркнуто, явно в спешке дописано имя «Александр») (*Там же, ф.308, оп.1, д.80, л.18 об.*). Этот факт говорит о том, что после ссылки главы семейства началась борьба за наследование капитала отца между Александром и Ксенофонтом, которая не выходила за рамки семьи. В ведомостях до его смерти в 1825 г. основным представителем Сибиряковых, из тех, кто записывался в гильдии, был Ксенофонт Михайлович. С 1821 по 1825 гг. К.М. Сибиряков объявлял капитал размером 50 000 р. и записывался в первую гильдию. Вследствие этого К.М. Сибиряков выплачивал много средств в городскую казну. Как

зафиксировано в документах, «2250 р. в казну 4,5%, 125 1/4% с брошенных в казну денег в городскую думу, 118,75 на обустройство дорог, 118,75 на обустройство водных путей...» (*Там же, д.185, л.1 об.*). Вторым наследником Михаила Васильевича — Александр — записывался на протяжении этого периода в один капитал с Ксенофонтом.

В ведомости 1827 г. фигурируют имена жены Ксенофонта Натальи Дмитриевны и брата Александра Михайловича, суммы капиталов не указаны, однако оба записаны отдельно в первую гильдию. В 1829 г. картина не меняется. Впервые за столетнюю историю купеческой династии Сибиряковых капитал и статус купца первой гильдии полноправно наследует вдова умершего купца Наталья Дмитриевна Сибирякова (Мыльниковы). Она формально становится главой семейства. Накопленного к тому времени капитала без труда хватает на разделение династии на две семьи, входившие в первую гильдию, поскольку слияния капиталов Александра Михайловича и Ксенофонта не произошло, семья-корпорация оставалась «биполярной». После 1829 г. имя Натальи Дмитриевны в источниках не встречается (*Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 4. Кн. 1. С. 48*) Ветвь К.М. Сибирякова в династии затухает, так как не имеет прямого наследника капитала. Приемный сын Александр (калмык Рискант), которого Ксенофонт купил на Ирбитской ярмарке, стал его наследником.

Основная линия преемственности капитала, накапливать который начал Афанасий Сибиряков, переходит к семейству Александра Михайловича Сибирякова. Его род продолжался, пополняя известную купеческую династию новыми одаренными предпринимателями. Один из представителей этой ветви купеческого рода, внук А.М. Сибирякова — Александр Михайлович Сибиряков — известный промышленник, культурный деятель, полярный исследователь и меценат конца XIX — начала XX вв.

Анализ гильдейского состояния в период с 1794 по 1829 г. позволяет увидеть развитие Сибиряковых именно как купеческой династии. Ведомости учета капитала дали возможность проследить основные линии купеческой династии: Василий — Михаил и Николай — Ксенофонт — Александр и направление преемственности капитала. На примере двух братьев — Ксенофонта и Александра удалось подтвердить тезис А.И. Аксенова о том, что «многое задействовано на личностном факторе и схема преемственности капитала не может быть просто механической внутри семьи» (*Аксенов А.И. Генеалогия и российское купечество // Отечественная история. 1998. № 6. С. 12*).

Сибиряковы воспринимали вхождение в гильдию как формальную необходимость. Они записывались в третью или во вторую гильдию, но во втором десятилетии XIX в. пребывание в первой гильдии становится стабильным. Это подтверждает, что накопление капитала было завер-

шено. Начался процесс перехода к новой организации ведения предпринимательской деятельности, приобретавшей черты новаторства и утрачивающей признаки традиционного способа ведения дел.

С.И. КАЛАШНИКОВА

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБМУНДИРОВАНИЕМ И СНАРЯЖЕНИЕМ ГОРОДОВЫХ НА ПРИМЕРЕ ЧИТИНСКОГО СЫСКНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Проблема вещевого и финансового обеспечения органов правопорядка является немаловажной для качественного осуществления непосредственной работы уголовного сыска как в Российской империи, так и на современном этапе. Однако, эта проблема не получила должного освещения и особенно на региональном уровне.

Насущная проблема недостаточного финансирования отдельных категорий полицейских чинов очень остро стояли перед руководством Полиции Российской империи начиная с конца XIX в. Это было обусловлено, прежде всего, нестабильной политической и экономической обстановкой в стране в целом и в Забайкальской области в частности, и реформами в области права, что было на прямую связано с организацией деятельности Департамента полиции, а также географической удаленностью от политических и экономических центров России.

Качеству исполнения профессиональных обязанностей мешала и сложившаяся система финансирования, когда деньги, предназначенные уголовному сыску, выдавались полицейским приставам каждой части. Тем самым сыск по-прежнему осуществляли не профессиональные сыщики, а чиновники общей полиции. Кроме того, такая система финансирования исключала оплату «вольнонаемных сыщиков» — агентуры, рассчитывая исключительно на штатных сотрудников полиции, что заранее обрекало уголовный сыск на неудачу. На это указывали и чины администрации военного губернатора Забайкальской области. Один год работы сыскного отделения четвертого разряда обходился государственной казне в 6 000 р., из которых менее 2 000 р. определялось непосредственно на оперативную деятельность (*Закон об организации сыскной части // Известия Иркутской городской думы. 1908. № 19. С. 253. Прил. 3*).

Использование этих средств строго регламентировалось «Правилами расходования чинами полиции кредита сметы Министра внутренних дел на сыскные надобности», в которых указывалось, что «сыскные суммы штатных сыскных отделений предназначены исключительно на удовлетворение потребностей, связанных с мероприятиями по предуп-